

УДК 94 : 316.73 : 398.8

Гончаров А.С.¹

Ануприенко И.А.²

**ТЕРСКО-СТАВРОПОЛЬСКИЙ КАЗАЧИЙ ФОЛЬКЛОР И ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XIX-XX ВВ.**

Ставропольский государственный педагогический институт

Goncharov A. S.

Anuprienko I. A.

**TEREK-STAVROPOL COSSACK FOLKLORE AND SONG CULTURE OF STAVROPOL
COSSACKS IN XIX-XX CENTURIES**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению фольклора терской и ставропольской казачьих групп. В ходе исследования мы анализируем основные исторические, социальные и языковые особенности формирования песенных традиций казаков Ставрополья, а также лингвокультурные черты фольклора казачества, входившего в состав станиц Ставропольской губернии. Исторический и диахронический дискурсы исследования позволяют через ретроспективу проанализировать основные данные об исторических предпосылках и причинах формирования и выделения фольклора ставропольского казачества. Социологический дискурс позволяет оценить через фольклор отдельные черты социокультурной системы ставропольского казачества в историко-культурном пространстве.

Ключевые слова: терское казачество, ставропольское казачество, фольклор, песенная традиция, лингвокультура, культурная черта, мотив.

Abstract: This article is devoted to the study of the folklore of the Terek and Stavropol Cossack groups. In the course of the study, we analyze the main historical, social and linguistic features of the formation of song traditions of the Cossacks of the Stavropol Territory, as well as the linguocultural features of the folklore of the Cossacks, which were part of the villages of the Stavropol province. The historical and diachronic discourses of the study allow, through retrospective, to analyze the basic data on the historical preconditions and reasons for the formation and isolation

---

¹ Гончаров Артем Сергеевич - лаборант кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

² Ануприенко Ирина Алексеевна - канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института

of the folklore of the Stavropol Cossacks. Sociological discourse makes it possible to evaluate, through folklore, individual features of the sociocultural system of the Stavropol Cossacks in the historical and cultural space.

Key words: Terek Cossacks, Stavropol Cossacks, folklore, song tradition, linguistic culture, cultural trait, motive.

Проблема исследования терского фольклора на сегодняшний день имеет недостаточную степень изученности, в то же время, работы, посвященные изучению фольклора ставропольского казачества как самостоятельной казачьей группы вплоть до последней четверти XX века практически не встречаются в отечественной литературе – среди полномасштабных целостных исследований, что говорит, с одной стороны, о том, что до сих пор было собрано малое количество полевых данных, на основе которых можно было бы различать терский, терско-ставропольский и ставропольский казачьи фольклоры а, с другой – о том, что исторические основы развития ставропольского фольклора ни в советской, ни в постсоветской историографии не пользовались популярностью в связи с политикой Коммунистической партии.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения особенностей генезиса и развития фольклора и песенных традиций некоторых социокультурных обществ Ставрополя в историческом пространстве XIX-XX вв. В частности, интерес представляют терский, терско-ставропольский и ставропольский фольклоры и песенные традиции казачества Ставрополя, которые на сегодняшний день крайне востребованы в региональном контексте. На общегосударственном уровне изучение казачьих фольклоров является востребованным в связи с Указом Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы».

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы при дальнейшем изучении песенной культуры казачьих групп Ставрополя, в частности, ставропольского казачества в рамках региональных культурных программ и общего движения за возрождение казачества на юге России. С целью сохранения общекультурных традиций прошлого материалы статьи можно использовать в виде содержательного блока на уроках по «Истории России», «Краеведению», «Литературе» в школах, а также при проведении занятий по «Истории России», «Культурологии» и «Литературоведению» в высших учебных заведениях. В региональных школах и ВУЗах (Ставропольского края) теоретическую и практическую части исследования можно

использовать для более детального раскрытия ценностных аспектов песенной традиции ставропольского казачества на занятиях по «Истории казачества» и «Казачеведению».

Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом фольклоров, духовной культуры и песенных традиций казачьих групп Ставрополя с применением принципов социокультурного и диахронического подходов. Предлагаемые данные и результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на терский фольклор и на фольклор ставропольского казачества как самостоятельной казачьей группы актуализированной в историко-культурном пространстве Ставропольского края в XIX-XX вв. и продолжающей набирать популярность в связи с поддержкой государством развития местных казачьих организаций.

Цель исследования – проанализировать терско-ставропольский казачий фольклор и песенную культуру ставропольского казачества в XIX-XX вв.

Методы исследования. Общенаучные: анализ, синтез, дедукция, сопоставление, интерпретация, конкретизация. Специально-исторические: историко-сравнительный, историко-системный, ретроспективный. Социологические: анализ документов, контент-анализ, метод обобщения характеристик. Диахронические: собственно диахронический, синхронно-диахронный, диахронно-лексический, диахронно-семантический.

Впервые лингвокультурную самостоятельность ставропольского казачества и фольклора отметил немецкий историк и путешественник Иоганн Готлиб Георги, заметив эволюцию творческого наследия терской группы, ее культурные черты и традиции в речетворчестве и фольклоре новообразующейся социокультурной общности [2]. Первый культурный пласт терско-ставропольского фольклора составили традиции терцев, кубанцев и казаков-переселенцев, оказавшихся на Ставрополье по большей части после подавления восстания Е.И. Пугачева. Второй культурный пласт был связан с интеграцией социальных, военных и семейно-бытовых связей между ставропольцами и запорожцами, а также казаками черноморского полка [13].

В исторической ретроспективе генезис терско-ставропольского фольклора относится к 1780-м гг., тогда как развитие самостоятельного ставропольского фольклора – это 1830-1840-е гг., период экономического роста Ставропольской губернии, становления сельского хозяйства, виноградарства и виноделия, коневодства и расширения культурно-торговых связей с местными народами. В этой связи целесообразно выделить, что, согласно архивным данным Ставропольского краевого союза казаков и Ставропольского казачьего войска, к станицам, в которых происходил синтез двух фольклорных традиций с последующим выделением ставропольского фольклора, относились станицы: Александрийская,

Боргустанская, Галюгаевская, Георгиевская, Горячеводская, Государственная, Ессентукская, Зольская, Кисловодская, Курская, Лысогорская, Марьинская, Незлобная, Новопавловская, Подгорная, Старопавловская, Ставропольская, Стодереvская и Урухская [16].

Сопоставляя языковые данные о фольклоре из сборников материалов местностей и племен Кавказа (выпуски №1, №5, №6, №23, №33 за 1881, 1886, 1888, 1897, 1904 гг. соответственно), мы можем судить о том, что из выделившегося и закрепившегося на рубеже XIX-XX вв. терско-ставропольского фольклора присутствовали такие сказки и притчи, как: «Цена хлеба», «У Катюши», «Горушка», «Гости вы мои», «Дуброва», «С вечера, с полуночи». Следует выделить отдельно фольклор с элементами песни: «Сокрылось солнце за оконце», «Во саду гуляла» и схожий вариант «Шла по садику гуляла», «Думы мои», «Да и с той горы», «Говорила мати мне», «Поехал драгун» и вариант «Драгун», «Кура, Кура», «Оседлаю коня», «О чем задумался, служивый?», «Через садик» [8; 9; 10; 11; 12].

В данном фольклоре выделяется семейно-бытовые, пейзажные мотив, но присутствуют и военные, военно-бытовые. Данная специфика обусловлена тем, что на Ставрополье исторически сложилось то, что малая группа ставропольского казачества занималась преимущественно сельским хозяйством, торговлей, тогда как терцы, донцы и запорожцы были заняты строительством крепостей и обороной границ, что нашло свое выражение в раннем фольклоре, относящемся к первой четверти XIX века:

«Он не пашет и не сеет, / Сохи в руки не берет / Сохи в руку не берет, / Службу верную несет...» [14].

В диахроническом аспекте эволюция лингвоментального комплекса прослеживается уже во второй четверти XIX века, когда постепенно нарастают противоречия между терцами и новым поколением терско-ставропольского казачества:

«Надоело мне на хуторе жить, / Не пора ли во станицу перходить, / Во станицу перходить...» [15].

Или, например:

«Арест ли нужен за заслуги – Грудью я возьму! Песню ль надо на досуге – В чуже не займу...» [5].

В конечном счете эти противоречия разрешаются мирно, через интеграцию отдельных культурных черт и совместное занятие сельским хозяйством. С развитием торговой культуры выделяется самостоятельная группа ставропольского казачества и ставропольский казачий фольклор, которому в большей степени была присуща песенная культура и традиции, восходящие, с одной стороны, к терцам и более крупной группе донского казачества, с другой – к запорожцам и черноморцам [16].

На основе историко-лингвистических и этнографических сведений, подготовленных Л.А. Якоби, можно выделить такие песни: «Из-за леса, из-за гор», «Как на наших полях», «Рябая кукушечка», «Мы составим грозный полк» [18]. В этих песнях присутствуют как семейно-бытовые, так и военные мотивы, а также есть место реализации языковых воплощений и архетипов, закрепленных в ментальности терско-ставропольского казачества, через религиозные и культурные концепты.

В 1860-е гг. имели место и казуальные песенные мотивы, в которых отчетливо прослеживается влияние лингвокультуры запорожского казачества:

«Гаём, гаём, дай по за гаём, / Гаём зеленени кимы да, / Тамы хоядили гуры-то правцы да, / Своими гурытами...» [13].

С другой стороны, наблюдаются и мотивы, типичные для черноморского казачьего фольклора:

«Арест ли нужен за заслуги / – Грудью я возьму! / Песню ль надо на досуге / – В чуже не займу...» [18].

В целом, для ставропольской песенной традиции были характерны диалекты, архаизмы и фразеологизмы, что в меньшей степени касалось терского казачества. При этом, песни обычно складывались теми казаками, которые были близки к крестьянству [1]. В диахроническом аспекте это способствовало заимствованию не только отдельных концептов у более крупных казачьих групп, с которыми контактировали ставропольские казаки, но и изменению ментальных репрезентаций ставропольского крестьянства и переселенцев, не относивших себя ни к крестьянам, ни к казакам (переселенцы данного типа представляли собой разночинцев, купцов и перекупщиков и мелких буржуа, которые искали «новой жизни» на Ставрополье).

Под влиянием ряда исторических факторов, столь богатый и разнообразный фольклор стал вновь приобретать более спокойные, семейные мотивы. В течении XIX развивались хороводные, плясовые и семейные песни, которые получили распространение в первой половине XX века: «Голубка», «Отдавали молодую», «Посеял казак гречку...», «Зимушка-зима» и «Полно вам, снежки...», «По лугам, лужочкам...» [4; 5]. В до- и послевоенное время происходит упадок ставропольского фольклора, из него практически исчезают казачьи мотивы [3]. Восстановление казачьей культуры и фольклора на Ставрополье начинается в 1970-1980-е гг., что было связано с серией фильмов о казачестве. Эти фильмы особенно сильно актуализировали казачью тематику в региональном контексте [17].

С точки зрения диахронии, это послужило началом возвращения к традициям первых опытов ставропольского казачества по созданию песенных произведений в 1830-е гг.

Например, вот типичные терские мотивы с элементами творчества запорожского казачества:

«Вот купил я лошадыку, / Лошадыку купил я сам себе. / Запряг ее во ходяку, / Во ходяку запряг я сам себе...» [6].

Военные мотивы и боевые сцены – то, что вернулось в фольклор в достаточно позднее время. Актуализация гражданской и военной лирики относится к последней четверти XX века [4]. В качестве опорного языкового материала представители ставропольского казачества брали песни, записанные в довоенное время и адаптировали их согласно духу времени:

«Надел на ноги пузыри, / Хотел нырнуть вниз головою, / Но голова так тяжела, но голова так тяжела, / Она осталась под водою...» [5].

Или, например, песенная традиция XX века, истоки которой явно относятся к периоду Кавказской войны 1817-1864 гг.:

«Что ж мене не гулять, мене е в чем: / В мене шалечка нова, только дырочка одна / В мене е в чем, в мене е в чем...» [7].

Окончательное оформление фольклора совпадает со временем возрождения казачества на Ставрополье в 1990-е гг., созданием Ставропольского городского и Ставропольского краевого союза казаков. Длительная языковая изоляция ставропольского казачества позволила произвести своеобразный синтез фольклорных, песенных традиций терцев, донцев, кубанцев, запорожцев и черноморцев. Вместе с тем, из фольклора исчезли диалекты, свойственные запорожскому казачеству, стало неощутимо влияние турцизмов, исходившее от речетворчества кубанцев [4].

Выводы. Таким образом, ставропольское казачество в историко-культурном и языковом пространствах XIX-XX вв. имело богатый фольклор, который, однако, находился в сильной зависимости от культуры, традиций и обычаев терцев и прочих казачьих групп, обитавших в станицах Ставропольской губернии. В 1830-1840-е гг. фольклор ставропольского казачества приобретает самостоятельность, а, в связи с приходом к власти большевиков, песенная культура ставропольцев оказывается в изоляции от казачеств южных и юго-восточных станиц. Это дает возможность оформиться уникальным культурным чертам и мотивам, присущим исключительно для фольклора ставропольских казаков. Реализацию нового лингвокультурного потенциала мы наблюдаем уже в эпоху «Оттепели», а с ростом интереса отечественного кинематографа к казачеству, прекращается и языковая изоляция казаков Ставрополья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков. – Т. 2. Песни линейных казаков. Ред. Захарченко В. Г. – Краснодар: Советская Кубань, 1995. – 530 с.
2. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 4: О народах монгольских, об армянах, грузинах, индийцах, немцах, поляках и о владычествующих россиянах, с описанием всех именованней козаков, также история о Малой России и купно о Курландии и Литве. – СПб., 1799. – 4 т. – 385 с.
3. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930-1940 годах: сборник документов/ составители Г. Никитенко, Т. Колпикова. – Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2010. – 560 с.
4. Историческая газета «Кубанские областные ведомости»: https://kuban.retroportal.ru/gazeta_kubanskije_oblastnyje_vedomosti.shtml [дата обращения: 11.06.2021].
5. Русские народные песни, записанные на Ставрополье. Сост. Якоби Л. А. – Ставрополь: Кавказский край, 1997. – 88 с.
6. С разгиру гора // Сост. Л. Бобрышова, Н. Дмитриева. – Ставрополь: КЦНТ, 1997. – 56 с.
7. Сборник кавказских песен // Собрал М.П. Колотилин – Тифлис: Литография К.И. Месхиева, 1907. – 80 с.
8. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – Вып. 1. – Отд. 1, 2 – Тифлис, 1881. – 216 с.
9. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – Вып. 5. – Отд. 1. – Тифлис, 1886. – 541 с.
10. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – Вып. 6. – Отд. 1. – Тифлис, 1888. – 339 с.
11. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – Вып. 23. – Отд. 1. Тифлис, 1897. – 730 с.
12. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – Вып. 33. - Отд. 2. – Тифлис, 1904. – 676 с.
13. Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. – Вып. 1. – Ставрополь, 1868. – Отд. 1.

14. Сказки седого Терека: сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани: для детей старшего возраста / сост. и ред. И.Ю. Щербакова; худож. В.С. Поляков. – Ставрополь: Полиграфпром, 2014. – 303 с.
15. Советские традиции, праздники и обряды: Словарь – справочник // Сост. Б. В. Попов– Киев: Политиздат Украины, 1988 – 224 с.
16. Ставропольский краевой союз казаков. Ставропольское казачье войско. 1990 – 2010 / сост. Д.В. Стригунов, П.Д. Деев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – 348 с.
17. Ушмаева К.А., Гончаров А.С., Привалов А.А. Стереотипы о казачьих атаманах и их идеализация в советских фильмах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1452-1461.
18. Якоби Л.А. Ставропольские напевы. – Ставрополь: КЦНТ, ГП ИПФ Ставрополье, 1998. – 80 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Bigdaj A.D. Pesni kubanskih kazakov. – Т. 2. Pesni linejnyh kazakov. Red. Zaharchenko V. G. – Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1995. – 530 s.
2. Georgi I.G. Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov: ih zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej. Ch. 4: O narodah mongol'skih, ob armyanah, gruzinah, indijcah, nemcah, polyakah i o vladychestvuyushchih rossiyanah, s opisaniem vsekh imenovanij kozakov, takzhe istoriya o Maloj Rossii i kupno o Kurlandii i Litve. – SPb., 1799. – 4 t. – 385 s.
3. Golosa iz provincii: zhiteli Stavropol'ya v 1930-1940 godah: sbornik dokumentov/ sostaviteli G. Nikitenko, T. Kolpikova. – Stavropol': Komitet Stavropol'skogo kraja po delam arhivov, 2010. – 560 s.
4. Istoricheskaya gazeta «Kubanskie oblastnye vedomosti»: https://kuban.retroportal.ru/gazeta_kubanskie_oblastnye_vedomosti.shtml [data obrashcheniya: 11.06.2021].
5. Russkie narodnye pesni, zapisannye na Stavropol'e. Sost. Yakobi L. A. – Stavropol': Kavkazskij kraj, 1997. – 88 s.
6. S razgiru gora // Sost. L. Bobryshova, N. Dmitrieva. – Stavropol': KCNT, 1997. – 56 s.
7. Sbornik kavkazskih pesen // Sobral M.P. Kolotilin – Tiflis: Litografiya K.I. Meskhieva, 1907. – 80 s.
8. Sbornik materialov mestnostej i plemen Kavkaza. – Vyp. 1. – Otd. 1, 2 – Tiflis, 45

1881. – 216 s.

9. Sbornik materialov mestnostej i plemen Kavkaza. – Vyp. 23. – Otd. 1. Tiflis, 1897. – 730 s.

10. Sbornik materialov mestnostej i plemen Kavkaza. – Vyp. 33. - Otd. 2. – Tiflis, 1904. – 676 s.

11. Sbornik materialov mestnostej i plemen Kavkaza. – Vyp. 5. – Otd. 1. – Tiflis, 1886. – 541 s.

12. Sbornik materialov mestnostej i plemen Kavkaza. – Vyp. 6. – Otd. 1. – Tiflis, 1888. – 339 s.

13. Sbornik statisticheskikh svedenij o Stavropol'skoj gubernii. – Vyp. 1. – Stavropol', 1868. – Otd. 1.

14. Skazki sedogo Tereka: sbornik kazach'ih skazok, zapisannyh v stanicah Tereka i Kubani: dlya detej starshego vozrasta / sost. i red. I.Yu. Shcherbakova; hudozh. V.S. Polyakov. – Stavropol': Poligrafprom, 2014. – 303 s.

15. Sovetskie tradicii, prazdniki i obryady: Slovar' – spravochnik // Sost. B. V. Popov–Kiev: Politizdat Ukrainy, 1988 – 224 s.

16. Stavropol'skij kraevoj soyuz kazakov. Stavropol'skoe kazach'e vojsko. 1990 – 2010 / sost. D.V. Strigunov, P.D. Deev. – Stavropol': Servisshkola, 2010. – 348 s.

17. Ushmaeva K.A., Goncharov A.S., Privalov A.A. Stereotipy o kazach'ih atamanah i ih idealizaciya v sovetskih fil'mah // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. T. 11. № 5 (74). S. 1452-1461.

18. Yakobi L.A. Stavropol'skie napevy. – Stavropol': KCNT, GP IPF Stavropol'e, 1998. – 80 s.

Рецензент:

Шумакова А.В. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Общей педагогики и образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института.